

Александр-А-Тарасенко

Крохи бытия

Сборник рассказов и заметок

Александр Тарасенко

**Крохи бытия. Сборник
рассказов и заметок**

«Издательские решения»

Тарасенко А. А.

Крохи бытия. Сборник рассказов и заметок / А. А. Тарасенко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831607-4

Жизнь — это дорога из хлебных крошек. Мы сталкиваемся в жизни с разными проблемами и вопросами. И иногда нам нужны ответы или хотя бы совет. Здесь вы найдёте и то, и другое.

ISBN 978-5-44-831607-4

© Тарасенко А. А.
© Издательские решения

Содержание

Прогулка вверх	6
Старик и душа	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Крохи бытия
Сборник рассказов и заметок
Александр-А-Тарасенко

© Александр-А-Тарасенко, 2016

ISBN 978-5-4483-1607-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прогулка вверх

Рассказ

Ржавый тарантасик, который в пору его юности называли РАФИКОМ мчится по узкой асфальтовой дороге. Дорога на удивление пока без ухабов и пробоев. Слева мелькают пальмы, а через их пальцы теплое море. Я постоянно бьюсь головой о потолок маршрутки, Надька глязет как сова, хищно ища почву для радости в курортном пейзаже. Мой двоюродный брат Каха сонно водит раскосыми глазами по коленям.

Вот дорога постепенно отходит от побережья и втискивается в Батумские горы, перед нами раскрываются владения Ботанического сада, которые организовал русский ученый и ботаник, кажется Краснов. Полотно дороги извивается во все стороны, как придавленная змея. Соседи по маршрутному такси все как один танцуют под дудочку водителя, как замороженные кобры.

Вот мимо пролетает Самтредиа, вот пролетает маленький базарчик, а вот и конечный пункт нашего путешествия. Я, Надя и Каха высаживаемся. Слева от нас что-то вроде автобусной остановки, заботливо обнятой кроной дуба, справа заброшенное известковое одноэтажное здание. Из проема для двери торчат, дрожащие, лапы рыжей собаки. Под тенью остановки укрылись два парня. Они привычно копаются в сотовом телефоне, то доставая симку, то батарейку с видом инженеров из силиконовой долины.

Пока мы с Надей осматриваемся и привыкаем к обстановке, Каха о чем-то спорит с водителем маршрутного такси, складывается впечатление, что они давно знакомы и этот спор один из тех необходимых ритуалов, с которыми я еще не разобрался. На мгновение все замирает, спор резко смолкает, собачьи ноги перестают дрожать, мобильные гении останавливаются. Секунда, еще одна и все возвращается в прежнее состояние, только водителя уже нет, а мы идем в гору куда указывает Каха пальцем и что-то по этому поводу объясняет.

Дорога приятная, везде доносятся ароматы фруктов, цветов, земли, воды. Не думал что вкусы природы можно ощущать в отдельности и так явно. Подъем становится резче где-то градусов 45. У Кахи большая нога. Он около 8 лет назад попал в аварию. В результате ему раскрошило ногу. Родственники собрали денег и вывезли на операцию в «Тифлис». Кое-как склеили кости, подчистили от осколков, сшили мышцы, но хромота осталась, как грамота. Да и раскосость у него была с детства, только он ее удачно оттенил, воткнув лет 5 назад себе проволоку в глаз. Родственники, конечно, собрали денег и вывезли в Россию к какому-то сильному главному хирургу. Он вклеил ему в череп стеклянный глаз, который не очень вписался в ось и с тех пор Каха смотрит на мир добрым, простым, разобренным геометрически взглядом. Но так ему даже идет. Он один из той нескончаемой плеяды счастливых неудачников, которыми так полна наша ироничная матушка планета.

Мы поднимаемся медленно, но каждый по своим причинам. Я с удовольствием нагружаю ноги, что бы ощутить спортивную, приятную натугу и усталость в мышцах. Наслаждаюсь влажным воздухом, сладко растекающимся по всему телу, наблюдаю за попутчиками и окружающим миром. Каха выпивоха и лентяй то и дело пыхтит, потеет и сопит поминутно закуривая, прихрамывая, кивая, вздыхая. Вообще выполняет функцию органического шума. Надя порхает вокруг нас то убегая вперед, то сбегая вниз как бабочка. Кажется для нее это сродни путешествию к центру Земли.

Дорога идет вверх и вправо. Метрах в двадцати с каждой стороны торчат кривые, потемневшие колья ограды. Сенном и медом пахнут коровьи лепешки, заботливо выложенные местным кулинаром у нас на пути. То и дело из какой-нибудь калитки высовывается козел с круглыми глазами, вечно жующей мордой и завинченными рогами или грязный хряк, семена

копытцами равнодушно, нет даже надменно перебегает нам дорогу и падает на краю обрыва, как бы говоря я то тут все знаю!!!

Идем не торопливо и каждый издаёт свою мелодию, каждый видит этот день по-своему. Вдали, около изгороди показалось большое инжировое дерево. Давно таких не видел. Ствол не обнять. Он от времени настолько расширился, что разорвал своим телом забор, как бы вышагивая из него. Древесина у инжирового дерева достаточно мягкая и молочная, так что под тягой собственных лет и влажного воздуха весь ствол и ветви как-то ссутулились к улице. Если бы пройти в сумерках мимо этого места, можно принять силуэт этого дерева за подвыпившего гиганта, который забыв про калитку выломал ограду и бредет в пещеру, где ждет жена и побои.

Под этим деревом кто-то собирает инжир. Приблизившись стало понятно, что это старушка лет 60-ти. Коренастая с широким тазом, сильными предплечьями и как полагается для жизнерадостного человека вся в дуговых морщинах. И как бы стесняясь своей жизнерадостности, одета в черное платье и повязана черным платком.

Мы поравнялись с ней. Она нас заметила боковым зрением, но работы не прекратила. За сбором инжира было занимательно смотреть. И поэтому мы все остановились перед сценой. Актриса подносила могучие руки к ветвям и сантиметров за 5 до места объятий ветви сами начинали тянуться к ее ладоням. Она бережно обволакивала ветку рукой и указательным и большим пальцем притрагивалась к мочке корешка плода и инжир хохоча от щекощущего прикосновения сваливался в приготовленный для этого подол. Надя увидела свалившийся на землю еще зеленый фрукт и подобрала пригнувшись и с любопытством разглядывая откуда же он смеется. Старуха заметив этот интерес сразу же отпустила ветку, та плавно расправилась до своей обычной сутулости и замерла, наблюдая уже за нами. Теперь мы на сцене. Старуха вытерла решительно руки о подол своего платья, что не убавило, а даже прибавило ее наряду колорита. Подошла к корзине и перебрала плоды, выбрала штук семь. Проплыла к нам и протянула лакомство. Мы сначала выжидательно замерли. Она мгновенно оценив нашу нерешительность раскрыла один плод. И когда в его чреве показались зерна разлитые в лиловом янтаре мы не выдержали и все хором навалились на кушанье. Это было сделано без малейшего намека на разговор, только жесты, которых было достаточно. Руки старухи, говорили добро пожаловать. Черные, большие, глубокие глаза смеялись и от этой немой сцены всем захотелось петь. Все стало родным и понятным. Мы помахали уходя липкими ладошками, а она мотнула в нашу сторону подолом платья и принялась за оставленную работу, уходя с нашей дороги и в тоже время оставаясь в наших сердцах навсегда.

Старик и душа

Рассказ

«Роберт. Роберт! Очнитесь», – медсестра с бесстрастным видом склонилась над стариком и терпеливо ждала, пока сознание окрепнет в мутных глазах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.